

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.057-065

Л. А. Чеговадзе*,
Т. В. Дерюгина**

Правовая природа платы за односторонний отказ от исполнения обязательства

Аннотация. В статье анализируется возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства посредством выплаты денежной суммы. Исследуется многоаспектность развития правоотношения, связанного с исполнением обязательства, в контексте возможности воспользоваться различными правовыми средствами защиты на каждом этапе правоотношения. Показывается трансформация юридических статусов кредитора и должника в процессе осуществления прав и исполнения обязанностей. Обосновывается, что в зависимости от стадии развития правоотношения во взаимных обязательствах кредитор и должник попеременно меняются возможностями требовать исполнения и выполнять обязанности. Неисполнение обязанности на любом этапе приводит к возможности предъявлять требования о защите права. Указывается, что согласование в договоре обязанности должника выплатить кредитору определенную денежную сумму в случае отказа от исполнения не меняет правовую природу обязательства и не делает его денежным. Доказывается, что отказ от исполнения обязательства становится юридически возможным только после исполнения обязанности по выплате контрагенту денежной суммы. Устанавливается юридическая природа такой замены в сравнении с новацией долга в заемное обязательство. Доказывается, что иное толкование закона нарушает баланс интересов должника и кредитора.

Ключевые слова: договорное обязательство; исполнение обязательства; принципы исполнения обязательства; интересы сторон обязательства; кредитор; должник; встречное предоставление; неисполнение обязательства; односторонний отказ от исполнения обязательства; денежная плата за отказ от исполнения; имущественные потери; правовое состояние; компенсация потерь; возмещение убытков.

Для цитирования: Чеговадзе Л. А., Дерюгина Т. В. Правовая природа платы за односторонний отказ от исполнения обязательства // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 9. — С. 57–65. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.057-065.

© Чеговадзе Л. А., Дерюгина Т. В., 2021

* Чеговадзе Людмила Алексеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя ул. Академика Волгина, д. 12, г. Москва, Россия, 117437
chegov@mail.ru

** Дерюгина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя ул. Академика Волгина, д. 12, г. Москва, Россия, 117437
sofija96@mail.ru

The Legal Nature of Payment for Unilateral Refusal to Fulfill an Obligation

Lyudmila A. Chegovadze, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Akademika Volgina, d. 12, Moscow, Russia, 117437
chegov@mail.ru

Tatiana V. Deryugina, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Akademika Volgina, d. 12, Moscow, Russia, 117437
sofija96@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the possibility of unilateral refusal to fulfill an obligation through the payment of a monetary sum. The multidimensionality of the development of a legal relationship related to the fulfillment of an obligation is investigated in the context of the opportunity to use various legal remedies at each stage of a legal relationship. The paper shows the transformation of the legal statuses of the creditor and the debtor in the process of exercising rights and fulfilling obligations. It is substantiated that, depending on the stage of development of the legal relationship in mutual obligations, the creditor and the debtor alternately change their capabilities to demand performance and fulfill obligations. Failure to fulfill an obligation at any stage leads to the possibility of making claims for the protection of the right. It is indicated that the agreement in the contract of the obligation of the debtor to pay the creditor a certain amount of money in the event of refusal to perform the obligation does not change the legal nature of the obligation and does not make it monetary. It is proved that the refusal to fulfill the obligation becomes legally possible only after the fulfillment of the obligation to pay the counterparty a sum of money. The author establishes the legal nature of such a replacement in comparison with the novation of debt into a debt obligation. It is proved that a different interpretation of the law violates the balance of interests between the debtor and the creditor.

Keywords: contractual obligation; fulfillment of an obligation; principles of performance of the obligation; interests of the parties to the obligation; creditor; debtor; counter provision; failure to fulfill an obligation; unilateral refusal to fulfill an obligation; monetary payment for refusal to perform; property losses; legal status; compensation for losses; compensation for damages.

Cite as: Chegovadze LA, Deryugina TV. Pravovaya priroda platy za odносторонний otkaz ot ispolneniya obyazatelstva [The Legal Nature of Payment for Unilateral Refusal to Fulfill an Obligation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(9):57-65. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.057-065. (In Russ., abstract in Eng.).

...Правовые мысли и идеи, которые законодатель желает подчеркнуть в нормах, должны полноценно раскрываться в теории, в юридической литературе.

К. В. Нам¹

О существование гражданских прав и исполнение обязанностей характеризуется стадийностью, связанной с динамичностью обязательства, проявляющейся в непрерывной трансформации взаимных прав и обязанностей должника и кредитора. Когда лица обязываются передать вещь, выполнить работу, оказать

услугу, оплатить товар и т. п., возникает взаимно обусловленная связь встречных предоставлений должника и кредитора. В каждом договорном обязательстве существует «изначальный» должник — сторона, которая предоставление по обязательству делает первой. В результате правовое состояние сторон меняется: предо-

¹ Нам К. В. Эстония в контексте принципа добросовестности // Закон. 2020. № 4. С. 38–46.

ставив исполнение, должник делается кредитором; приняв исполнение, кредитор становится должником.

Состояние стороны в обязательстве обусловлено встречностью имущественных предоставлений, само же предоставление обусловлено исполнением обязательства контрагентом. Вне зависимости от очередности действий встречным признается последующее исполнение обязательства, которое обусловлено предшествующим исполнением. Важен не учет, кто первый, кто второй, а понимание: стал ли должник кредитором ввиду предоставленного им по обязательству. И «оживилось» ли его право требовать встречное исполнение.

В этом контексте можно говорить о состоявшихся и несостоявшихся обязательствах. К числу первых следует относить те, в которых правовое состояние сторон полярно изменилось. Несостоявшееся обязательство можно проиллюстрировать на примере: по договору продажи недвижимости согласованы: 1) предоплата с рассрочкой платежа и 2) передача недвижимости по истечении месяца после даты окончательного расчета. При подписании договора продавец обязан передать покупателю документы о праве собственности на продаваемую вещь. Продавец документы не вручил, в ответ на запросы покупателя в разумные сроки не представил. Покупатель приостановил исполнение платежей, а затем отказался от договора и потребовал возратить перечисленные денежные средства. Гражданский кодекс РФ (п. 3 ст. 328) на этот случай формулирует правило: «Ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне». Покупателя нельзя понуждать судом: его имущественные интересы под угрозой неисполнения со стороны продавца и он приостановил исполнение в целях их защиты. Продажа недвижимости специфична: без документов нельзя ни подтвердить наличие права собственности, ни передать вещь в собственность покупателя.

Здесь обязательство не состоялось ни с одной из сторон: продавца нельзя признать креди-

тором — его переход в это состояние обусловлен передачей документов, этим же обусловлен платеж цены за продаваемую им недвижимость. Не изменилось и правовое состояние покупателя: то, что он исполнял обязательство, не сделало его должником, от которого можно требовать исполнения. Имущественные интересы покупателя под угрозой, угроза реальна, и он вправе защищаться. У него есть два варианта правового поведения: отказаться от договора на основании ст. 450.1, 456, 464 ГК РФ и потребовать возврата денег. На основании п. 2 ст. 328 ГК РФ можно требовать возмещения убытков. Другой вариант: понуждать продавца к предоставлению документов и, убедившись в наличии у него прав на продаваемую недвижимость, восстановить приостановленное исполнение и требовать передачи недвижимости. И тот и другой вариант покупателю обеспечены юридически.

Состоявшееся с одной стороны обязательство нарушается тем, что, когда у «бывшего» должника возникло право на получение встречного предоставления, нынешний должник отказывается предоставить исполнение. Неисполнение обязательства приводит к тому, что согласно п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки. Требование о возмещении убытков кредитор предъявляет еще в существующем обязательстве: он вправе претендовать на то положение, в котором находился бы, если бы обязательство было исполнено (п. 2 ст. 393 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ закон или договор могут уменьшить размер подлежащих возмещению убытков.

Исходим из того, что гражданско-правовое регулирование договорных обязательств нацелено на их исполнение по принципу «равным за равное». В случае неравноценности предоставлений либо полного его отсутствия с одной стороны включается механизм защиты имущественных интересов. Существо защиты — ответная реакция на недопустимое поведение контрагента. Обязательство трактуется «ты мне — я тебе», в этом состоит имущественный баланс в положении сторон. При отказе должника от исполнения баланс отношений также должен выдерживаться. В этих целях законодатель в п. 2 ст. 328 ГК РФ вводит общее правило о равно-

ценности предоставлений и о праве кредитора требовать возмещения убытков, когда предоставления не равноценны. Поддерживая баланс интересов сторон, суды указывают на необходимость равноценного встречного предоставления сторон². «Зеркальность» действий сторон по обязательству обеспечивает справедливость двусторонних имущественных отношений.

Отказ должника исполнить обязательство приводит к дисбалансу договорных отношений сторон. В силу ст. 310 ГК РФ отказ недопустим и нарушение запрета дает единственно возможную квалификацию одностороннего отказа в качестве правонарушения. Недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства «разбавлена» правилом п. 3 ст. 310 ГК РФ о случаях допустимости отказа: «...общим правилом является то, что односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, а предусмотренные законами и иными правовыми актами случаи (когда это допускается) представляют собой исключения из указанного общего правила»³. Исключения могут вводиться и договором. При этом и предоставленный нормативно, и «договорный отказ может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства»⁴.

Согласование в договоре обязанности должника выплатить кредитору определенную денежную сумму в случае отказа от исполнения не изменяет способ исполнения обязательства — оно не становится денежным. Здесь также не

работает правило, что перечень оснований прекращения обязательств не является закрытым, поэтому стороны могут в своем соглашении предусмотреть не упомянутое в законе или ином правовом акте основание прекращения обязательства и прекратить как договорное, так и внедоговорное обязательство, а также определить последствия его прекращения⁵. Вряд ли относительно выплат должника можно признать корректными и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 22.11.2016 № 54⁶ (далее — Постановление Пленума № 54). В последнем абзаце п. 15 данного документа сказано: «По смыслу п. 3 ст. 310 ГК РФ не допускается взимание платы за односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства другой его стороной». Однако это следует не из «смысла п. 3 ст. 310 ГК РФ», а из содержания ст. 328 ГК РФ: недопустимо обременять кредитора денежной выплатой за реализацию права на защиту в ответ на запрещенные законом действия должника.

Не соответствует закону и пункт 16 Постановления Пленума № 54: «По смыслу п. 3 ст. 310 ГК РФ обязанность по выплате указанной в нем денежной суммы возникает у соответствующей стороны в результате осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение его условий, то есть в результате соответствующего изменения или расторжения договора (п. 2

² См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.09.2018 № 49-КГ18-48 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2021).

³ *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. С. 345.

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.05.2020 № Ф05-3715/2020 по делу № А40-164858/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2021); постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2020 № Ф06-57834/2020 по делу № А49-8123/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2021).

⁵ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 25.06.2020. № 136.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 6.

ст. 450.1 ГК РФ). Если иное не предусмотрено законом или договором, с момента осуществления такого отказа... первоначальное обязательство прекращается и возникает обязательство по выплате определенной денежной суммы». Смысл сказанного двоякий: первое — отказ должника от исполнения трактуется как осуществление права и утверждается, что осуществление этого права прекращает обязательство. Второе — неисправный должник получает обязательство по выплате денежной суммы, только если отказ от обязательства приведет к расторжению договора. Ни первое, ни второе неверно: обязательство прекращается надлежащим исполнением, сложением долга, но никак не отказом от исполнения. Когда закон или стороны связывают прекращение обязательства с отказом должника, обязательство прекращает не факт его неисполнения, а выплата должником определенной денежной суммы. В силу ст. 310 ГК отказ от исполнения обязательства становится юридически возможным лишь после исполнения обязанности по выплате контрагенту соответствующей денежной суммы (а не наоборот, как это предусмотрено в Постановлении № 54)⁷.

Здесь отношения сторон прекращаются вследствие выплаты денежной суммы и договор расторгается также в результате «оплаты» должником своего отказа от исполнения обязательства. В отсутствие факта оплаты соглашение о денежной сумме за отказ и сам отказ в совокупности должны квалифицироваться как новация долга в заемное обязательство (ст. 808 ГК), как это делают суды при расторжении договора с отсрочкой возврата денежных средств⁸. Договоренностью о выплате денег обязательство не новирруется, а отказом от исполнения не прекращается. Недопустимый отказ от исполнения обязательства становится допустимым вследствие того, что должник оплачивает деньгами то, что им не будет предоставлено в натуре, и

предупреждает возможные потери кредитора. Таким образом, обязательство прекращается не осуществлением должником права на отказ, а исполнением обязанности по выплате кредитору определенной денежной суммы.

В форме осуществления права возможен только встречный отказ кредитора, не получившего предоставления по обязательству. Кредитору закон предоставляет право на односторонний отказ по факту нарушения обязательства должником, и кредиторский отказ есть ответная мера или средство самозащиты. По заключению ВС РФ, если отказ вызван существенным нарушением со стороны контрагента, он допустим и кредитор может взыскать убытки⁹. Иначе обязанность исполнять обязательство без встречного предоставления со стороны контрагента превращает исполнение в дарение.

Кредитору обеспечено право на встречный отказ, когда просроченное исполнение может быть квалифицировано в качестве запрещенного статьей 310 ГК РФ одностороннего отказа от исполнения обязательства. В этом случае возникает право «равно» отреагировать и встречный отказ от исполнения — это правомерное, а не запрещенное поведение. Получается: если одна из сторон не исполнила либо просрочила исполнение обязательства, вторая сторона получает право отказаться от исполнения или приостановить его. В этом контексте односторонний отказ квалифицируют как осуществление права и не санкционируют.

Поведение стороны, встречно отказавшейся от исполнения обязательства, правомерно, оправданно и направлено на обеспечение своих имущественных интересов. «Право на встречное неисполнение» закон предоставляет как способ восстановления имущественного баланса, нарушенного другой стороной непредоставлением должного по обязательству. Например, должник/арендодатель не предоставил объект во владение и пользование арендатора. Это

⁷ См. подробнее: *Витрянский В. В.* Указ. соч. С. 453.

⁸ См.: постановление ФАС Московского округа от 12.01.2007, 19.01.2007 № КГ-А40/13199-06 по делу № А40-15985/06-60-168 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2021).

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2018 № 309-ЭС18-8924 по делу № А50-14983/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2021).

недопустимый отказ должника от исполнения обязательства, и в силу п. 3 ст. 611 ГК РФ арендатор вместо требования об исполнении обязательства в натуре (ст. 12 ГК РФ) вправе требовать расторжения договора и возмещения убытков. По той же схеме, если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, в силу п. 1 ст. 463 ГК РФ покупатель вправе отказаться от исполнения своих обязательств по договору купли-продажи. Сравним: в силу п. 4 ст. 497 ГК РФ до передачи товара покупатель вправе отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных в связи с совершением действий по исполнению договора. Или: заказчик вправе в любое время отказаться исполнять свои обязанности по договору подряда за исключением обязанности возместить издержки подрядчика, приступившего к работам. В то же время, если у заказчика имеется право на встречный отказ, например в связи с очевидностью невыполнения подрядчиком работы в срок, заказчик отказывается исполнять свое обязательство без возмещения убытков.

В договорной практике и до введения п. 3 ст. 310 ГК РФ использовали отказ от исполнения обязательства под выплату денежной суммы. Если суды выясняли, что право на отказ предоставлено договором и взыскиваемая сумма представляет собой «твердую сумму компенсации финансовых потерь»¹⁰ или способ обеспечения надлежащего исполнения обязательств¹¹, требования удовлетворялись. Когда выплатой

денег обуславливался отказ от договора подряда или услуг, суды не взыскивали согласованные сторонами суммы, признавая их штрафной характер, «поскольку возможность взыскания штрафа в случае реализации заказчиком своего законного права на досрочный отказ от договора не может быть признана законной»¹². Суды исходили из того, что, если право предоставлено законом, оно не может быть ограничено соглашением сторон: договорным установлением платы право ограничивается и такое условие ничтожно¹³. Отказавшийся от исполнения должник обязывался предоставить другой стороне «суррогат», замещающий ее имущественные потери. Учитывали, что иногда закон обязывает возместить фактически понесенные расходы (как это сделано в п. 1 ст. 782 ГК РФ), а иногда обязывает уплатить добавочные к потерям суммы: «В случае одностороннего отказа от исполнения договора транспортной экспедиции клиент или экспедитор возмещает другой стороне убытки, вызванные расторжением договора, и уплачивает штраф в размере десяти процентов суммы понесенных экспедитором или клиентом затрат»¹⁴.

В настоящее время суды берут за основу постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16¹⁵, в п. 4 которого действия сторон по установлению обязанности платить за односторонний отказ оцениваются как определение порядка осуществления права на отказ от исполнения договора. При этом не всегда принимается во внимание, что согласно п. 3 при возникнове-

¹⁰ Определение ВАС РФ от 05.09.2013 № ВАС-11470/13 по делу № А76-13943/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2021).

¹¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.11.2015 № 305-ЭС15-6784 по делу № А40-53452/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021); определение Верховного Суда РФ от 18.04.2016 № 305-ЭС16-3258 по делу № А40-54345/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021).

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.12.2014 № Ф05-12389/2014 по делу № А40-186042/13-98-1626 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021).

¹³ См.: постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.01.2014 по делу № А-10-699/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021).

¹⁴ См.: п. 5 ст. 6 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2701.

¹⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

нии спора об императивном или диспозитивном характере нормы, регулирующей права и обязанности по договору, суд должен указать, каким образом недопущение грубого нарушения баланса интересов сторон предопределяет императивность этой нормы либо пределы ее диспозитивности. Есть примеры судебных решений¹⁶, которыми грубо нарушаются имущественные интересы сторон ввиду того, что разъяснения п. 4 рассматриваемого постановления суды полагают «генеральными», позволяющими расставлять приоритеты толкуемых норм.

Эти частные проблемы возникают потому, что нет ответа на общие вопросы: ни норма ст. 310 ГК РФ, ни судебные толкования не раскрывают правовую природу денежной суммы, выплачиваемой за отказ от исполнения обязательства. Деньги могут быть предоставлением в платежных обязательствах, в заемных, в альтернативных и факультативных обязательствах, при новации долга, при выплате отступного, при возмещении потерь, взыскании неустойки и возмещении убытков. О какой денежной сумме идет речь в п. 3 ст. 310 ГК РФ? Как можно истолковать термин «выплата»: как денежное платежное обязательство, как «замену» имущественного предоставления в натуре? Или, к примеру, покупатель по договору поставки отказался оплачивать товар. Какую сумму он обязан выплатить — определенную договором на случай отказа или равную цене товара? Неясно также, может ли кредитор, получивший денежную выплату за отказ, ставить вопрос о защите своих интересов, в частности требовать возмещения убытков.

Пленум в абз. 2 п. 16 Постановления № 54 разъясняет, что если будет доказано очевидное несоответствие размера денежной суммы неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства, а также

заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере, то в таком исключительном случае суд вправе отказать кредитору в ее взыскании полностью или частично как злоупотребляющему правом. Подчеркнута также компенсационная природа платы за односторонний отказ от договора: суд не может снизить плату до размера, который не устраняет для другой стороны последствия отказа от договора, и не может компенсировать иные возможные потери¹⁷. А как быть, если станет очевидным, что определенная сторонами сумма явно недостаточна для поддержания имущественного положения кредитора, интересы которого от неисполнения должника могут серьезно пострадать? Можно в этом случае «добрать» убытками?

Пункт 3 ст. 310 ГК РФ введен в ходе реформы гражданского законодательства и направлен на предупреждение дисбаланса обязательственного правоотношения. Соглашаясь, что в случае отказа от исполнения обязательства должник будет обязан выплатить денежную сумму, кредитор делает попытку избежать имущественных потерь. Учитывая задачу, решаемую выплатой, ее следует квалифицировать как частный случай возмещения неизбежных потерь кредитора. По общему правилу ст. 406.1 ГК РФ возмещение потерь допускается, если они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в связи с указанными сторонами обстоятельствами¹⁸. Понятно, что потери кредитора в случае отказа должника от исполнения обязательства неизбежны и напрямую вызываются этим отказом.

Убытки предназначены для восстановления имущественного положения кредитора. В отличие от убытков, применяемых для защиты нарушенных прав, возмещение потерь — это способ предупреждения их нарушения. Из этого следует, что к отношениям сторон по прекращению

¹⁶ См.: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2017 № Ф03-3991/2017 по делу А73-1050 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2021).

¹⁷ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) / утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

¹⁸ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

обязательства отказом должника от исполнения надлежит применять ст. 327.1 ГК РФ. Согласимся, что положения п. 3 ст. 310 и ст. 406.1 ГК РФ не предназначены для регулирования ответственности за нарушение обязательств. В то же время нельзя отрицать, что обусловленный оплатой потерь кредитора отказ должника от исполнения обязательства является фактом его неисполнения.

Правовое регулирование отказа должника от исполнения не может быть произвольным и не может зависеть от частной воли сторон. Есть специальный механизм, включающий правовые средства реагирования на неисполнение обязательства должником. Следует предостеречь от выборочного толкования закона. Необходимо обратить внимание на разъяснение ВС РФ, что в случае неясности того, что именно устанавливает соглашение сторон — возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательства, подлежат применению нормы об ответственности.

Системное толкование ст. 310, 328, 405, п. 2 ст. 431.1 ГК РФ приводит к выводу, что односторонний отказ должника от исполнения обязательства есть частный случай неисполнения обязательств. Неисполнение обязательства законодатель определяет как неправомерное поведение и как основание для применения различных способов защиты, в первую очередь — возмещения убытков (п. 1 ст. 393 ГК РФ). Неправомерное поведение недопустимо в силу закона, принявший исполнение неисправный должник лишается прав на признание договора недействительным, его противоречивые действия, в силу п. 5 ст. 166 ГК РФ, не имеют правового значения. Именно такой подход позволит решить актуальную проблему недовызыскания убытков в судебных спорах.

Неисполнение обязательства должником всегда нарушает имущественные интересы кредитора. Дисбаланс интересов сторон возможен даже тогда, когда закон или договор разрешают должнику предупредить потери кредитора вы-

платой денег. Воспринимая сумму выплаты за отказ как замещение исполнения обязательства в натуре, необходимо учитывать два аспекта: 1) денежная выплата заменяет кредитору предоставление по обязательству и 2) имеет целью поддержать баланс в отношениях сторон (равным за равное).

Согласование выплаты за отказ должника от исполнения обязательства есть способ превентивной охраны имущественных интересов кредитора. Не являясь мерой ответственности, такая плата способствует разумной оценке лицом наличия необходимых предпосылок для одностороннего отказа и в некотором смысле способствует стабильности гражданского оборота¹⁹. Если данная сумма не выплачена либо недостаточна, имущественное положение кредитора требует восстановления. Тогда кредитору должны быть предоставлены обычные средства защиты против неисполнения должника. Уже упомянутое правило п. 1 ст. 393 ГК гласит: если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Представляется, что это же правило должно работать и в ситуации использования кредитором превентивных мер охраны, предупреждающих нарушение его имущественных интересов.

Любое неисполнение обязательства включает механизм защиты. И если потери кредитора из-за отказа должника превышают размер его денежной выплаты, кредитору должна быть обеспечена защита. Универсальный способ защиты — возмещение убытков. Здесь под убытками следует понимать расходы, которые будет вынужден понести кредитор в связи с неисполнением должника и недостаточностью той денежной суммы, которая выплачена ему вместо предоставления по обязательству. Соглашаясь с допустимостью отказа должника

¹⁹ См.: Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах : монография / И. З. Аюшеева, И. С. Богданова, Е. С. Болтанова [и др.] ; отв. ред. В. В. Долинская. М. : Проспект, 2018. С. 45.

от исполнения обязательства, кредитор несет риски: 1) неисполнения и 2) недостаточности денежной суммы для покрытия потерь. То, что в момент заключения договора можно разумно предвидеть, зависит от информации, которой обладают стороны или, во всяком случае, сторона, которая позднее допускает нарушение²⁰.

При обусловленном отказе от исполнения обязательства должник освобождается от исполнения обязательства в натуре, соответственно кредитор лишается права на защиту способом понуждения должника к исполнению обязательства в натуре. Согласно п. 2 ст. 396 ГК РФ должник освобождается от исполнения обязательства в натуре, если возместил убытки кредитора и уплатил неустойку за неисполнение. В силу принципа юридического равенства это правило применимо и к случаям «замены» исполнения согласованной выплатой. Поэтому при доказанности явной недостаточности денежной

суммы для возмещения потерь кредитора от неисполнения обязательства должником кредитор должен принадлежать право требования убытков. Статья 310 ГК РФ правила об этом не содержит, но такой вывод вытекает из ст. 15 ГК РФ, носящий общий характер. В этой ситуации работает и правило об убытках п. 2 ст. 328 ГК РФ.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что поведение сторон обязательства добросовестно, когда обязательство исполнено по принципу «равное за равное». Отступление от этого принципа недопустимо ни при каких условиях. Допустимому в порядке исключения отказу должника от исполнения обязательства должна предшествовать выплата, предупреждающая потери кредитора. Установленный факт недостаточности выплаченной суммы есть основание права кредитора требовать возмещения убытков от неисполнения должником обязательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ансон В. Договорное право. — М., 1984. — 432 с.
2. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Статут, 2018. — 568 с.
3. Нам К. В. Эстоппель в контексте принципа добросовестности // Закон. — 2020. — № 4. — С. 38–46.
4. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах : монография / И. З. Аюшеева, И. С. Богданова, Е. С. Болтанова [и др.] ; отв. ред. В. В. Долинская. — М.: Проспект, 2018. — 545 с.

Материал поступил в редакцию 14 марта 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anson V. Dogovornoe pravo. — M., 1984. — 432 s.
2. Vitryanskij V. V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatelstva: promezhutochnye itogi. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Statut, 2018. — 568 s.
3. Nam K. V. Estoppel v kontekste principa dobrosovestnosti // Zakon. — 2020. — № 4. — S. 38–46.
4. Reformirovanie grazhdanskogo zakonodatelstva: obshchie polozheniya o sdelkah, obyazatelstvah i dogovorah : monografiya / I. Z. Ayusheeva, I. S. Bogdanova, E. S. Boltanova [i dr.] ; otv. red. V. V. Dolinskaya. — M.: Prospekt, 2018. — 545 s.

---

²⁰ Ансон В. Договорное право. М., 1984. С. 347–348.